

Нужные вещи

Янлин Чун

Янлин быстро сделала перевод для Юншэна, она поправила всего пару предложений, которые были не очень согласованы, потому что в остальном все было хорошо, и весь день у нее оказался свободен. Днем она даже поспала, пока Юншэн был в офисе, но он недавно вернулся.

Обычно ей нравилось лениться и ничего не делать - читать журнальчики, смотреть глупые дорамы или листать соцсети, но ей это нравилось в контексте каких-нибудь дел, которые нужно было делать. Ну, то есть, ты знаешь, что тебе надо сделать к завтрашним паре какой-нибудь текст, но вместо этого занимаешься ерундой, оставляя все на самый последний момент и делаешь на коленке. А теперь она не знала, чем ей заняться, потому что журналов не было, можно бы было посмотреть дораму, но Юншэну нужен был его ноутбук, а домашними делами Янлин в принципе никогда не занималась, поэтому у нее и мысли не возникло, чтобы что-нибудь приготовить, например.

- Папа сейчас заедет, - сообщила она Юншэну, откладывая телефон, по которому говорила минуту назад, в сторону, и вытягиваясь на диване. Она перевернулась на живот и приподнялась на локтях, думая о том, надо ли ей надеть джинсы к папиному приходу, или сойдет так, в футболке, которая была ей как платье. - Вещи привезет.

Юншэн Лю

Юншэн все-таки отправил дизайнеру текст, который Янлин уже успела перепроверить. Пока все шло по плану, и каталоги должны были быть готовы к открытию. Юншэн сел проверять новые страницы для сайта, подготовленные на двух языках, на которых говорилось об открытии офиса в Пекине.

- Хорошо, - ответил Юншэн, оторвавшись от ноутбука. - Как думаешь, поставить чай?

Весь день они питались готовой едой из кафе, что находилось в их доме. Юншэн почти не умел готовить, несмотря на то, что иногда помогал в монастыре дежурным по столовой. И он сильно сомневался, что столь полезные навыки есть у Янлин. Но все же было бы логично к приезду Чуна сяншена хотя бы заварить свежий чай, с чем Юншэн мог справиться самостоятельно.

Он написал письмо о том, что замечаний по сайту нет, после чего закрыл ноутбук и положил его на подоконник. Нужно было готовить еще и вечеринку по поводу открытия магазина - написать и разослать бумажные приглашения клиентам, список которых дал отец, договориться с местом проведения и выполнить еще пару десятков дел. Провести собеседования с сотрудниками, получить и выставить товар, а перед этим решить вопрос с охраной.

Янлин Чун

- Он наверное сразу после работы. Лучше поставить, - сказала она и не сделала

даже попытки встать с дивана, чтобы поставить этот самый чай или хотя бы чайник. Янлин уже успела проверить ящики на кухне и поняла, что чая в пакетиках тут нет, а возиться с заварочным чайником ей не хотелось. Да и кто пьет чай, если можно выпить кофе, они же не в Англии.

Лимит добрых дел она на сегодня уже исчерпала на переводе для Юншэна. Конечно, она не стала об этом говорить вслух, но и правда считала, что на сегодня достаточно. Юншэн знает о том, что она не умеет готовить даже просто чай, потому что никогда этим не занималась - и в их доме всегда готовила мама, а еще была кофемашина. А по пути в школу Чжан всегда останавливался у кофейни, чтобы заказать там кофе или чай с собой. Все было очень просто.

- Я пойду надену джинсы, - решила Янлин. Футболка, конечно, была длинной, но недостаточно, чтобы прикрыть колени. Юншэну могло это нравиться, но Янлин опасалась, что папа не одобрит подобную длину ее домашней одежды. Дома Янлин одевалась все-таки чуточку скромнее. Она вернулась в спальню, где в шкаф была убрана ее одежда, в которой она была, когда возвращалась из университета, и натянула джинсы. на этот раз без модных дизайнерских дырок на коленках.

Юншэн Лю

Юншэн однозначно понял, что в случае с чаем инициатива была наказуема, потому пошел ставить чай на кухню. Пока чайник закипал, он вымыл глиняный заварочный чайник горячей водой и насыпал туда листья молочного улун, которые затем залил подоспевшим кипятком. Все это он оставил на столе завариваться. А заодно собрал в пакет пустые ланчбоксы и прочий мусор, который остался после завтрака и обеда, чтобы выкинуть все это в мусоропровод. Так в квартире все стало выглядеть довольно прилично. Только на столешнице оставался пакет из аптеки, потому что Юншэн пока его не разбирал и не делал Янлин перевязку.

Когда-нибудь потом, когда он станет зарабатывать достаточно, чтобы не сомневаться в возможности и дальше снимать эту квартиру, они наймут горничную, и вопрос с уборкой решится так же легко, как вопрос с готовкой решился при помощи находившегося в их доме кафе.

- Чун сяншен не говорил, через сколько будет? - уточнил Юншэн, когда вернулся после того, как вынес мусор.

Мао Чун

Никаких новостей о Тео по-прежнему не было. Кошка все еще оставалась в больнице, и врачи не давали никаких прогнозов. Как и она сама. С ней Гунмао вообще боялся видаться, потому что не знал, как говорить о том, что происходило. Янлин накануне наглоталась таблеток, и Кот с грустью подумал, что от осинки не родятся апельсинки. Хорошо хоть вовремя заметили, но в итоге она уехала к Юншэну. Гунмао не стал спорить с этим решением и просто подтвердил Живодеру, что не против. Тай был по уши занят, на него тоже свалилась куча всего. Хорошо хоть Айлин собрала вещи для сестры, которая уехала к Юншэну даже без сменной одежды, и Гунмао при первой возможности отправился к Янлин не только для того, чтобы передать ей эти вещи, но и чтобы посмотреть, в какой она состоянии. У неё могло быть сколько угодно увлечений и огромных любовей, но она должна была

чувствовать, что её отец все равно будет её отцом и не свалит заботу о ней на Юншэна.

Адрес Кот узнал в клинике. Водитель остановил машину у самого подъезда, и Кот вышел, после чего забрал из багажника большую сумку и огромный пакет. Он понятия не имел, что там лежало, но даже после того, как Айлин все это собрала, в их просторной квартире не стало больше места, потому что у девочек была куча одежды и, как казалось Коту, еще больше косметики.

Гунмао поднялся на нужный этаж и позвонил в дверь.

Янлин Чун

Янлин вернулась обратно в комнату и стянула обычно распущенные волосы в хвост на затылке. Очень длинные, они от этого не стали сильно короче, но перестали хотя бы мешаться. Юншэн немного облагородил кухню, потому что никто из них не стал заморачиваться с уборкой, а Янлин никак иначе, кроме как в перчатках, посуду не мыла даже дома, когда мама просила. А в душе она долго читала этикетку от геля, чтобы понять, нет ли в его составе чего-нибудь, отчего ее кожа снова пойдет ожогами или какой-нибудь аллергией.

- Сказал, что скоро, - ответила она и бросила взгляд на часы, отмеряя, сколько времени прошло от папиного звонка. В Пекине с его дорогами и загруженностью сложно было прогнозировать время в пути, поэтому папа мог приехать как прямо сейчас, так и через полчаса, если вдруг на дороге будет пробка. Но он приехал все же раньше. Раздался дверной звонок. Даже как-то слишком быстро приехал.

- Откроешь дверь? - попросила Янлин. - Вдруг это не он?

Она не хотела показываться на глаза кому бы то ни было кроме папы и Юншэна, потому что они ее уже видели даже без повязок. А если это какая-нибудь соседка за солью пришла, то еще начнет за сердце хвататься или того хуже, спрашивать, что произошло. Как будто непонятно, что это не самая приятная тема для разговора, но эти пожилые тетуски редко когда бывают тактичными.

Юншэн Лю

- Хорошо, - сказал Юншэн и подошел к двери.

Он понимал, что Янлин опасалась попасться на глаза кому-нибудь постороннему, поэтому не станет сама идти открывать.

На мониторе он увидел Чуна сяншена и открыл дверь, после чего отошел в сторону и вежливо поклонился. В прошлый раз они виделись позавчера, сразу после нападения на Янлин, и сейчас он выглядел еще более уставшим.

- Здравствуйте, Чун сяншен, - сказал Юншэн. - Пожалуйста, проходите.

Он забрал сумки, чтобы отнести их в спальню. Юншэн считал, что отец Янлин приехал к ней, и его собственная задача - как можно меньше путаться под ногами. Он считал, что их конфликты с Чуном сяншеном давно улажены, и ему не

обязательно прикидываться предметом интерьера и дышать по расписанию, но все же не хотелось из-за чего-нибудь нарваться на ровном месте.

Мао Чун

Юншэн довольно быстро открыл дверь, и Кот зашел в квартиру. Он кивнул приятелю Янлин и отдал тому тяжелые сумки, чтобы убрал куда-нибудь с прохода.

- Привет, - сказал Гунмао.

Он разулся и прошел в комнату. Лицо Янлин все также закрывали повязки, но на её руках не было бинтов и не было видно ран.

- Янлин, там Айлин собрала кучу всего, но я не знаю, что в пакетах, - сказал он, после чего подошел к дочери и обнял её за плечи, стараясь не задеть повязки. - Как ты себя чувствуешь?

Квартира, в которой они жили, выглядела так, как будто её сняли позавчера. В ней было подозрительно убрано (подозрительно, потому что Гунмао не питал иллюзий насчет того, какая из его дочери могла получиться хозяйшкa), и здесь был минимум вещей. Но в целом все было достаточно прилично. Чувствовалось, что Ян все-таки решил поддержать сына в его желании перебраться в Пекин.

Янлин Чун

Это был все-таки папа, и Янлин пошла навстречу ему, но только после того как закрылась входная дверь, чтобы никто не мог ее увидеть с той стороны. Она улыбнулась, но эту улыбку сложно было заметить из-за бинтов, а еще из-за того, что она не могла широко улыбаться - щеки все еще болели. Но она все равно была рада видеть папу, приезда которого ждала еще вчера, но он был сильно занят и не мог приехать.

- Привет, - она сжалась в комочек и прижалась к папе больше правым ухом, которое не пострадало, и плечом, чем всем остальным. Закрыла глаза и замерла, стараясь как можно сильнее растянуть этот момент папиного объятия. - Я знаю, что там, я утром звонила ей, чтобы она собрала вещи.

Она довольно долго перечисляла все нужное, но в основном это была домашняя одежда, к которой Янлин привыкла, ну и привычные ей бытовые вещи. К слову, косметики там не было вообще, ну, не считая любимого геля для душа, масла для тела, шампуня, бальзама, пары масок для волос, крема для рук, ну и всего остального, что составляет нормальный уходовый набор любой уважающей себя и свое тело девушки.

- Мне здесь лучше, - ответила Янлин. - Юншэн залечил руки, и на губах уже нет ожогов, я могу есть нормальную еду, а не эти каши. Ты будешь чай? - запоздало спросила она, немного нехотя, потому что ей не хотелось отпускать папу.

Мао Чун

Кот видел, что Янлин держится более-менее хорошо. Он представлял, насколько

неприятно ходить с этими повязками на лице, под которыми все горит и чешется. И он был рад, что Юншэн уже что-то смог сделать, чтобы Янлин было легче. Она была совсем еще ребенком и обычно не сталкивалась с серьезными проблемами. Её не касались разборки семьи, Кот привык считать, что его дочери в безопасности, и нападение на Янлин было за гранью добра и зла.

- Нет, спасибо, - ответил Гунмао, - я по дороге пил кофе. Ты знаешь того, кто на тебя напал?

Это нельзя было оставлять безнаказанным. Янлин скоро будет снова выходить на улицу, и она не должна в страхе все время оборачиваться по сторонам, ожидая новых нападений. Гунмао подозревал, что на этот раз это был не Асака и не кто-то еще из его врагов. Способ нападения был слишком похож на какую-то личную месть. Хоть он и не представлял, кому Янлин могла так насолить. Вряд ли у Юншэна в Пекине были психически нездоровые фанатки.

Янлин Чун

Папа тоже считал, что зачем пить чай, если есть кофе, и можно было над чаем вообще не страдать, потому что его в итоге никто все равно не станет пить.

И вопрос папы был ожидаемым, потому что до этого он ее об этом еще не спрашивал. Янлин все ждала, когда это случится, потому что просто так он бы это не оставил. Янлин было приятно, что у нее такой папа, который никому ничего не спускает с рук.

- Я не видела лица, - Янлин зажмурилась - ей не очень нравилось об этом вспоминать, потому что боль в обожженном лице так словно становилась сильнее, как будто приходилось заново все пережить. У нее даже кончики пальцев начало саднить. - Там было темно, а человек был в толстовке большого размера с капюшоном. Не очень высокий, с тебя ростом, и, наверное, худой, потому что толстовка была сильно больше того, кто был в ней.

Она постаралась как можно точнее описать того, кого видела, но понимала, что видела она очень малое, и по таким приметам найти кого-то будет очень сложно. Это мог быть кто угодно. Может быть, даже кто-то мог перепутать ее с кем-то другим, и она пострадала по ошибке? А может, это был какой-нибудь озабоченный маньяк, которому просто нравится выплескивать на лица хорошеньких девушек кислоту?

Мао Чун

Кот внимательно выслушал все, что рассказывала Янлин, но её слова мало что объясняли. Он пока не знал, с чего начинать поиски нападавшего. А поймать этого человека нужно было то того, как она впервые выйдет из дома. Это был минимум, который Гунмао мог сделать сейчас для дочери.

- У тебя есть мысли, кто мог это сделать, или кому бы хотелось это сделать? - спросил Кот. - Обычно так мстят отвергнутые поклонники или соперницы.

Он мог попытаться с помощью способности к прорицаниям получить больше

информации о нападении, но сначала хотелось бы получить зацепки от самой Янлин. Она была достаточно уверенной в себе и вполне могла кого-то резко осадить или кому-то перейти дорогу. Да и отвергнутых поклонников наверняка был целый отряд. Нужно было оставить при ней охранника, когда она поступила в институт, и Кот корил себя, что слишком поздно об этом подумал. Тогда сейчас этого всего бы не было.

- Янлин, я хочу сделать так, чтобы этот человек тебе больше не угрожал, - объяснил Кот. - Но для этого мне нужна твоя помощь.

Янлин Чун

Янлин задумалась. Она вроде ни с кем ни ссорилась, особенно в последнее время, потому что в университете мало с кем вообще общалась, кроме одной почти-подруги, с которой они сидели на парах, чтобы было не скучно.

- Да я не знаю... - растерянно произнесла она. Янлин была не очень злопамятной, она обычно вообще даже не замечала, что могла кого-то обидеть или кому-то причинить боль. А если и замечала, то быстро об этом забывала. Сделала зло и забыла. - Нет у меня никаких отвергнутых поклонников.

Она, как и обещала Юншэну, не обращала внимания на других парней и сразу давала им понять, что они ей неинтересны, потому что у нее уже есть молодой человек, с которым у нее все очень серьезно. Возможно, она не очень заботилась об их чувствах, когда заявляла, что флирт ей неинтересен, но это их проблемы, что они такие чувствительные и не принимают отказов. А вот слова о соперницах заставили ее вспомнить об недавнем происшествии на вечеринке.

- Может быть, это могла быть Вэй Цзюань... - медленно произнесла Янлин и покосилась на Юншэна. Рассказывать о кетамине папе очень не хотелось, потому что он может внезапно передумать, что жить у Юншэна идея хорошая. - Или ее брат. С Вэй Цзюань мы учились в одном классе, и недавно...недавно с ней опять столкнулись. Ее брат ко мне начал приставать, и Юншэну пришлось вмешаться, - Янлин врал как на голубом глазу, потому что идея с приставаниями выглядела более невинной, чем новость с кетamiном.

Юншэн Лю

Юншэн не вмешивался в разговор, просто слушал, о чем Чун сяншен расспрашивал Янлин. Он считал, что виновными могли быть брат и сестра Вэй, но молчал, потому что считал, что Янлин лучше знала, что можно и нельзя говорить её отцу. И она все-таки заговорила о Вэях, хоть и не стала рассказывать, что именно произошло на той вечеринке. Юншэн понял, в каком ключе стоило поддерживать эту тему.

- Я тоже думаю, что это могла быть Вэй Цзюань, - сказал он. - Я забрал Янлин с вечеринки, потому что там к ней стал приставать брат этой Вэй Цзюань. Это было недавно, они могли отомстить.

Не стоило рассказывать про отравление кетamiном и все остальное. Отец говорил, что все, кто что-то снимал на видео в тот вечер, при нем все это и удалили. И что он достаточно их запугал, что эта история нигде больше не всплывет. Юншэн считал,

что Чуну сяншену ни к чему знать все эти подробности, нападения с кислотой достаточно, чтобы Вэй Цзюань больше никогда не появилась возле Янлин, как и её брат, которого Юншэн при прошлой встрече приложил слишком нежно.

Мао Чун

Гунмао внимательно выслушал обоих, чувствуя, что от него утаивали какие-то подробности. Но он не стал лезть с расспросами, решив, что лучше выяснит у виновных, а не у потерпевших. Его люди умели выяснять правду, и, если виновны были Вэй, они должны были за это заплатить. Были у семьи и способы, чтобы решить такие вопросы раз и навсегда. Кот считал, что не обязательно это обсуждать с Янлин и Юншэном, для этого были специально обученные люди.

- Хорошо, мы выясним, они это или нет, - сказал Гунмао. - Вам сейчас что-нибудь нужно? Юншэн, ты занимаешься своим офисом?

Ян собирался открыть в Пекине филиал компании тестя. Формально этот филиал существовал и так, Ян через него вел дела, хотя фактически он сидел в монастыре, и приезжал сюда лишь изредка, чтобы решать вопросы с документами. Но Юншэн собирался открывать офис продаж, и Гунмао эта затея казалась любопытной, но сырой. Ему нужны была помощь в городе, это не торговать с лотка сладким картофелем и жареными помидорами.

Янлин Чун

Янлин немного повеселела, когда поняла, что папа не будет выяснять подробности, при которых Вэй Цзиншу к ней полез, а Юншэн оказался рядом в нужный момент, потому что это совсем не имело никакого отношения к делу. Если это была она сама или её брат, то...то Янлин, честно говоря, не знала, что с этим знанием ей теперь делать. Естественно, она хотела, чтобы виновные были наказаны, но ей самой это ничего не давало. Кожу на лице эта месть не заживит.

- А как ты это выяснишь? - спросила она, не сдержав любопытства. У папы было много людей, который он мог просто приказать, чтобы они что-то нашли или выяснили, и они шли искать и выяснять и обычно возвращались с результатом, потому что без одного папа мог начать ругаться. И всем вокруг становилось не по себе, когда он ругался. Нет, конечно, не им, потому что на нее. к примеру, папа никогда не ругался (ну почти), а его людям становилось не по себе.

Ей вроде бы ничего было не нужно. Кроме того, чтобы лицо зажило побыстрее, но тут папа вряд ли мог бы чем-то помочь, потому что все зависело от Юншэна и его способностей.

- Мама в порядке? - спросила она, потому что ей не сообщали никаких новостей, а Янлин все-таки беспокоилась за нее, это же мама, к тому же еще и беременная. - Тео не нашли?

Юншэн Лю

Чун сяншен не стал спрашивать о той вечеринке, что было хорошо. Он перевел тему, а потом еще и Янлин задала свои вопросы.

- Мы справляемся, - сказал Юншэн. - Офис откроется через пару недель, сейчас там ремонт. Янлин помогла мне сегодня с каталогом, так что все успеваем.

Он не стал рассказывать подробнее, потому что Янлин задала более важные вопросы о том, как дела были у её матери и как проходили поиски Тео. На их семью слишком много всего свалилось одновременно, Юншэн не хотел бы оказаться на месте Чуна сяншена в эти дни. От него зависело только то, чтобы Янлин восстановилась после нападения, чтобы её раны зажили без следа, и чтобы он успел сделать все, необходимое для открытия, чтобы остаться в Пекине.

Юншэн понимал, что отец мог пойти ему навстречу, если в этой ситуации обратиться к нему за помощью. Но сейчас уже хотелось справиться самостоятельно.

Мао Чун

Янлин обычно не спрашивала подробностей о его работе, а сейчас Кот тем более не хотел посвящать её в подробности. Ей это было ни к чему, она не работала на триаду и не должна была видеть соответствующие методы работы.

- Мои люди соберут информацию, потом с ними поговорят. Они умеют выяснять правду, - ответил Кот.

После этого он задумался, что отвечать о том, что было с Кошкой и Тео. Никаких хороших новостей не было, на их семью сейчас обрушился целый шквал серьезных проблем.

- Мама пока в больнице, я не знаю, когда её отпустят домой, - сказал Кот. - Врачи говорят, что ей нужно больше лежать и меньше нервничать. А о Тео нет никаких новостей. Мне кажется, мы уже весь город обыскали, никаких следов. Я скажу тебе, если будут новости.

Хотелось курить, но Кот пока сдерживался. Он должен был быть сильным, сейчас семья зависела от него как никогда.

- Юншэн, позвони мне завтра и расскажи, когда вы завезете в магазин товар, и как планируете его хранить, - сказал Гунмао. - Мы выделим охрану, считай это подарком на открытие.

А то с этого наивного юноши станется хранить в магазине старинные драгоценности, посадив на охрану кого попало.

Янлин Чун

Как она и думала, и этот папин ответ ее весьма удовлетворил, потому что Янлин не хотела знать тонкие подробности, да и не интересовалась ими. Ей было достаточно понимания, что папа все решит и все уладит, и поэтому у нее лучший папа в мире. Упрямый, конечно, но все равно самый лучший.

А хороший новостей не было, но было хорошо уже то, что не было и совсем плохих.

Раз мама пока в больнице, за ней хорошо наблюдают, значит, заметят сразу, если что-то будет не так. Янлин восхищалась маминым решением родить еще одного ребенка, это ведь очень сложно и страшно, да еще и в мамином возрасте. Янлин понимала, что мама может выглядеть сколь угодно молодо, словно она их с Айлин старшая сестра, а не мама, но ведь на самом деле ей было много лет. И Янлин боялась, что эта беременность может быть очень тяжелой для мамы, и, судя по всему, она таковой и была. А Тео...ну, тут и правда, отсутствие плохих новостей - уже хорошие новости.

Папа и Юншэн заговорили о делах, и Янлин предпочла не вмешиваться, потому что мало что в этом понимала. Но ей было приятно, что папа решил помочь хотя бы с охраной магазина. Наверное, им это было выгодно, потому что плохо верилось в жест доброй воли со стороны папы или Чжу сяншена, который управлял вообще, кажется, всем в этом городе.

- Ты точно не хочешь чаю? - уточнила Янлин, вспомнив о том, что на кухне стынет чайник.

Юншэн Лю

Юншэн не надеялся на столь щедрый подарок со стороны Чуна сяншена, но охрана от Хусин была гарантией безопасности для магазина. Можно было завозить ценные товары, не боясь, что кто-то нападет на офис в надежде поживиться. И пусть большинство товаров были застрахованы, возиться со страховкой все равно очень не хотелось.

- Спасибо, Чун сяншен, - Юншэн вежливо поклонился. - Я позвоню вам завтра с утра.

О Тео не было никаких новостей, и это уже пугало. Юншэн понимал, что так просто братья Янлин пропадать не могли, но у них была очень опасная работа. И было страшно подумать, что с ним могло случиться, что до сих пор не было никаких новостей. Юншэн не стал ничего об этом говорить, потому что его слова могли прозвучать навязчиво или глупо.

Он очень надеялся, что не только раны Янлин вот-вот заживут, но и другие проблемы её семьей как-то разрешатся, и все будет хорошо.

Мао Чун

Кот чуть заметно усмехнулся. Он заподозрил, что Янлин очень старалась и даже заварила чай, поэтому который раз его предлагала. Но Гунмао не хотел надолго задерживаться, он надеялся еще заехать к Кошке, да и дела в городе не ждали.

- Нет, Янлин, спасибо. Я уже поеду, - сказал он. - Если вам что-то понадобится - звоните.

Гунмао обнял дочь за плечи, поцеловал её над ухом, затем кивнул Юншэну и пошел к выходу из квартиры. Здесь пока можно было считать, что все под контролем. Кот почувствовал, что Янлин в безопасности, хоть он и долго воспринимал сына паяца крайне настороженно. На Юншэна сейчас можно было положиться, хотя бы на то

время, пока сам Гунмао должен был искать Тео и заботиться о жене.

- Давайте, не обижайте друг друга, - сказал Кот перед тем, как выйти из квартиры.

Он чувствовал, что должен был увидеться с Янлин, хоть и мог просто прислать кого-то, кто передал бы ей вещи. Она должна была знать, что он все равно с ней, особенно сейчас.
